

Весь класс взорвался смехом после слов «переглядываетесь». Жун Сяобэй почувствовал себя крайне неловко, его маленький взрывной характер тут же проявился, и он посмотрел на учителя, чтобы оправдаться.

— Это он начал...

— Ты еще оправдываешься?! Я наблюдал за вами долгое время! Неужели я ошибся?

Ин Ихан выпрямился и искренне извинился.

— Учитель, простите, это я начал...

— Одной рукой не хлопнешь!!

Учитель, известный в классе как «король придир», сразу же подошел к их столу и взял их листы с ответами.

— Вы уже все сделали и теперь здесь хвастаетесь? Это вы так портите дисциплину нашей школы!

Выйдите и встаньте у стены! Хорошенько подумайте о своем поведении!

Жун Сяобэй раньше не раз видел, как этот учитель ругал учеников в первом экзаменационном зале, он считал, что у учителя есть склонность к мести, а сегодня, чувствуя себя обиженным, он толкнул стул и вышел, не сдерживаясь.

— Своих учеников не можешь воспитать и срываешь на отличниках, это несправедливо.

— Ты! Что ты сказал?!

Под гневным взглядом учителя Жун Сяобэй гордо вышел из класса. Ин Ихан, чувствуя вину, последовал за ним и извинился.

Жун Сяобэй даже не хотел его слушать, но учитель снова вышел и, не сказав ни слова, сфотографировал их, стоящих у стены.

Он сказал, что их отношение недостаточно искреннее, и что их классный руководитель должен их хорошенько проучить.

Если бы не Ин Ихан, который его остановил, Жун Сяобэй бы уже ударил учителя.

После экзамена до конца занятий оставалось чуть больше часа, и учитель, видимо, добавил масла в огонь, когда рассказывал их классному руководителю о происшествии. Жун Сяобэй и Ин Ихан были строго отчитаны в учительской.

Зашедший позже завуч услышал это и сказал, что они должны привести своих родителей завтра в школу. Жун Сяобэй чуть не расплакался.

После уроков он, как разгневанный ослик, ушел, даже не взяв портфель. Ин Ихан, собрав свои вещи, поспешил за ним, и только у ворот школы догнал Жун Сяобэя.

«Ослик» остановился у ворот на пять минут, но, не дождавшись своего водителя, начал пинать камешки на тротуаре и упрямо зашагал прочь.

В тот день он видел, как водитель из семьи Цинь забирает Жун Сяобэя. Во всем городе Фуюнь было мало семей, чьи машины имели желтые номера. Если Жун Сяобэй пойдет домой пешком, он снова может попасть в неприятности, как в прошлый раз.

— Молодой господин? Вы не садитесь в машину? — спросил водитель семьи Ин, которого действительно попросили забрать молодого господина.

Ин Ихан побежал за упрямой фигурой.

— Сначала поезжайте, следуйте за мной.

Наконец догнав Жун Сяобэя, он увидел, что тот, увидев его, еще больше разозлился и резко оттолкнул руку, которой Ин Ихан схватил его за предплечье.

— Не ходи за мной, ты меня раздражаешь, с тобой в радиусе метра обязательно случится что-то плохое!

— Прости, мне действительно не следовало начинать с тобой разговор, но если ты пойдешь пешком до особняка семьи Цинь, это займет два часа.

Машина, которая должна была забрать меня, уже здесь, в качестве компенсации я могу отвезти тебя домой, согласен?

Жун Сяобэй сердито посмотрел на водителя, который выглянул из машины, и немного успокоился.

Утром водитель уже предупредил его, что днем ему нужно отвезти старика Цинь на медицинский осмотр, и он может не успеть вовремя забрать Жун Сяобэя. В пылу злости он забыл об этом.

Немного подумав, он неохотно ответил:

— Последний раз, и потом держись от меня подальше.

Ин Ихан с улыбкой подтолкнул его на заднее сиденье.

Дома семей Цинь и Ин находились по пути, причем дом Цинь был ближе к школе. Обычно Ин Ихан ездил на велосипеде, но теперь его длинные ноги некуда было деть, и он невольно задел колено Жун Сяобэя, когда устроился в сиденье.

Жун Сяобэй был уже на грани, он отодвинулся к краю, всем видом показывая, что если Ин Ихан еще раз попытается что-то сделать, он его ударит.

Ин Ихан почувствовал сладкий аромат, он слегка кашлянул и попросил водителя позвонить водителю семьи Цинь, чтобы сообщить, что они отвезут Жун Сяобэя домой.

После этого они ехали молча, и когда Жун Сяобэй уже собирался выходить, Ин Ихан невольно спросил его.

— После контрольных будет большая перестановка мест, я хочу... я хочу сидеть с тобой за одной партой, чтобы нам было удобнее обсуждать учебные вопросы, ты бы не хотел...

— Ты! Даже не думай! — Жун Сяобэй взорвался, смотря на Ин Ихана с подозрением.

— Я говорю, ты зачем как липучий? Ты же всегда был таким холодным! Когда девчонки давали тебе воду после баскетбола, ты отказывался! Почему ты теперь ко мне пристаешь, Ин Ихан...

Жун Сяобэй говорил все больше и больше, чувствуя себя не в своей тарелке, и даже потянулся к кнопке открытия двери.

А Ин Ихан слышал главное:

— Значит, ты за мной следил...

— ...!!!

— Ты, не переводи тему! Если бы не ты, меня бы не вызвали родителей! Ты лучше о себе подумай!

Ин Ихан был ошеломлен его словами, сладкий аромат становился все сильнее. Он невольно приблизился к Жун Сяобэю, понимая, что источник запаха — этот взрывоопасный маленький «пулемет».

— Сяобэй... ты пил молоко? Кажется, пахнет так сладко...

— Б-боже мой... ты... извращенец!

Машина уже остановилась у дома семьи Цинь, Жун Сяобэй, с покрасневшими ушами, ударил Ин Ихана кулаком, но удар был слабым, как будто попал в вату.

«Пулемет» выскочил из машины, словно убегая. Машина тронулась, а Ин Ихан сидел на заднем сиденье в задумчивости.

Водитель, глядя в зеркало заднего вида, улыбнулся:

— Молодой господин, вы действительно немного перегнули палку, этот маленький ученик явно смутился.

Ин Ихан провел рукой по горлу.

— Это был запах феромонов?

— Наверное, в вашем возрасте это нормально, вы близки к дифференциации.

Если Жун Сяобэй пахнет так сладко, значит, он, скорее всего, станет Омегой...

И тогда его поведение было действительно неприличным...

Парень откинулся на спинку сиденья, сожалея о том, что каждый раз, когда он рядом с Жун Сяобэем, теряет контроль...

«Пулемет» вернулся домой и сразу же пошел к своему брату. Жун Юй в последние дни был занят черновиком диссертации и не мог ходить в магазин, поэтому сейчас он перевязывал рану Жун Сяожуну.

Жун Сяобэй, который еще недавно хмурился, увидев брата, сидящего на диване с собакой в окружении теплого света, отбросил все свои негативные эмоции и больше не был готов к битвам с Ин Иханом.

— Братишка~~~~

Жун Юй вздрогнул, услышав такое ласковое обращение. Видимо, что-то случилось...

Жун Сяобэй честно рассказал все, сначала извинился, затем объяснил, и смог убедить брата.

Когда Цинь Чэн поднялся наверх, он принес новый набор «Лего» и просто «отправил» его развлекаться.

Сяожун тоже улегся спать, Цинь Чэн, помывшись, сел на кровать, включил музыку и начал просматривать документы.

Через некоторое время, когда он собирался перевернуть страницу, краем глаза заметил что-то движущееся рядом.

Жун Юй, этот милый, но не осознающий этого котенок, сидел на пуховом одеяле спиной к нему, слегка приподняв хвост, и с серьезным видом выщипывал шерстинки.

Стало холодно, и Жун Юй сменил постельное белье на мягкий флис, но проблема была в другом.

Несмотря на то, что он был высокоразвитым котом в человеческой форме, некоторые инстинкты все еще не исчезли, например — линька.

В отличие от него, Цинь Чэн, как сильная Альфа, обладал достаточной силой воли, чтобы подавлять некоторые инстинкты, способные повредить его величественному образу.

Он мог полностью контролировать свои тигриные уши и хвост, но не мог контролировать свои охотничьи гены.

Как сейчас, он сидел неподвижно, как одержимый, наблюдая за котенком на кровати.

Шерсть с его ушей и хвоста неизбежно оставалась на пушистом одеяле, ролик для чистки одежды убирал большую часть, но много шерсти оставалось.

В нем проснулась одержимость порядком, и он выщипывал каждую шерстинку, аккуратно выстраивая их в ряды на липкой бумаге.

Жун Юй был одет в мягкую толстовку с капюшоном и свободные штаны в коровью расцветку, хвост торчал из-за спины и покачивался в такт музыке, которую включил Цинь Чэн.

<http://bllate.org/book/16806/1545456>